

**Статья Андрея Белого
об аллитерациях в поэзии Блока**

(Труды РАШ. – Вып. 2. – М., 2004)

Из записей Белого «Работа и чтение» следует, что его работе над «Глоссолалией» предшествовала статья над аллитерациями в поэзии Блока. Однако эта работа не была издана. Сохранившаяся часть статьи Белого посвящена анализу аллитераций в стихотворении А. Блока «Из хрустального тумана...» (1909), которое входило в цикл «Страшный мир» третьего тома «Стихотворений» А. Блока. Судя по авторской нумерации страниц, а сохранились только с. 56-58, причем практически не содержащие следов авторской правки, - это была довольно большая работа.

В РО Пушкинского Дома в архиве Иванова-Разумника сохранился сильно поврежденный автограф статьи Белого о поэзии Блока, которая представляет собой «подробный анализ эвфонической структуры стихотворения «Есть в напевах твоих сокровенных...», с пометой Иванова-Разумника «на первом листе: «Поэзия Блока. Написано в Царском Селе I/II 1917 г., как введение в писавшуюся тогда же статью «Глоссолалия». Ив.- Раз.»¹. Следует обратить внимание на то, что этот анализ эвфонии поэтического текста посвящен стихотворению Блока «К Музе» («Есть в напевах твоих сокровенных...», 1912), которое также вошло в цикл «Страшный мир». Более того, наиболее детальному разбору в книге «Воспоминания о Блоке» подвергнут именно третий том стихотворений Блока. В статье «А.Блок» Белый отмечает, что основная аллитерация третьего тома: «рдт-дтр», т.е «трагедия отрезвления – трагедия трезвости»².

¹ А.В. Лавров. Рукописный архив Андрея Белого в Пушкинском Доме. // Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома. Л., 1980. С. 38. Там же находятся и «материалы для изучения поэзии А.Блока (цитатные комплексы в хронологической последовательности)».

² Белый Андрей. О Блоке. С. 442-443.

Размышления Белого о природе слова прежде всего основываются на его собственных наблюдениях над семантикой поэтического текста: важное место в эвфонической структуре стихотворения занимает аллитерация и ассонанс – этому посвящена глава «Поэтический организм»³. Здесь же мы встречаем аллитерационную схему стихотворения А.С.Пушкина «Шипенье пенных бокалов...», причем эта схема во многом напоминает приводимую ниже схему аллитераций в стихотворении Блока «Из хрустального тумана...»: «Постараюсь я здесь разложить слово звука на отдельные звуки и из этих букв звучного смысла сложить слово смысла.

Эти звуки суть: 1) «ш-с-ш», 2) «п-п-б-п-п-б», 3) «е-е-а-у», 4) «а-о», 5) «бкл-гלב», 6) «н-н-н-н», 7) «пе-пе».

Из семи звуковых, динамических линий сплетается слово. Живописуется в образах: 1) шипенье «влаги» бокалов (здесь «бокал» – метонимия, заменяющая «влагу» бокалов);

2) живописуется голубой пламень пунша.

Живописуется звуками: – 1) самый звук пены шампанского – «ш-с-ш»; три свистящие «ш», «с», «ш» образуют здесь симметрию: ша, эс, опять ша.

– 2) живописуются самые бутылки шампанского в звуках взлетающих пробок: «п-п-б-п-п-б»; звуки здесь расположены опять-таки в симметрии (два пэ, бэ, два пэ).

– 3) живописуется самое течение влаги шампанского из горлышка в подставимый бокал: при наливании из полной бутылки течение влаги в стакан совершается не непрерывно, а – как бы толчками; толчки звуков влаги даны – в толчках звуков: «пе-пе-бо-пу-пла-лубой»; при наливании шампанского в бокал влага сперва вылетает маленькими толчками («пе-пе»), а потом вырывается мощно («пла-лубой»).

– 4) оттеняется влажность «влаги» расплывчатым звуком «ннн»: пе-н, пе-н (шипенье, пен-истых, плам-ень).

³ Белый А. Жезл Аарона: (О слове в поэзии)// Скифы. Сб. 1. Пг., 1917. С. 178. В феврале 1917. Белый работал над поэзией Блока параллельно со статьей «Жезл Аарона».

– 5) звуковая регрессия (линия от более высокого звука к низкому) живописует течение струи сверху вниз: «е-е-а-у» (шипенье пенистых бокалов и пунша).

– 6) А звуковая прогрессия «уа» (пунша пламень) живописует взлетающую линию пламени.»⁴

Кроме того, одна из стиховедческих статей Андрея Белого «Пушкин, Тютчев и Боратынский в зрительном восприятии природы», датированная июлем 1916 года (была написана еще в Дорнахе)⁵, содержит анализ поэзии с точки зрения частотности словоупотребления слов-сигналов, описывающих природу⁶: это вода во всех ее проявлениях, небо со светилами (солнце, месяц): «Каково отношение Пушкина – к воде, воздуху, солнцу, небу и прочим стихиям природы? Оно – в сумме всех слов о солнце, а не в цитате, не в их ограниченной серии. Каково отличие солнца Пушкина от солнца Тютчева? Лишь цитатные суммы решат нам вопрос...»⁷. Следы работы над поэтическим тезаурусом Пушкина, Боратынского, Тютчева и Блока встречаются в статьях «Жезл Аарона» и «А. Блок»⁸. Следы этого замысла отражены и в «Воспоминаниях о Блоке»⁹ Андрея Белого.

Работа над поэтическим материалом к статье о творчестве Александра Блока велась на протяжении 1916-1917 гг.: «Работа над сборником материала статьи о Блоке. Писание статьи» (это

⁴ Там же С. 185-186.

⁵ Белый А. Пушкин, Тютчев и Боратынский в зрительном восприятии природы // Андрей Белый. Поэзия слова. О смысле познания. Петербург, «Эпоха», 1922.

⁶ Есть все основания полагать, что выбор таких тезаурусных топосов был обусловлен знакомством Белого с работой А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» - явные следы такого знакомства вплоть до прямой цитации встречаются в статье «Жезл Аарона». Знакомство со сравнительно-исторической концепцией Афанасьева обнаруживается уже в статье Белого «Магия слова» (1909), в которой он совмещает идею народного «живого слова» (Афанасьев) с теорией происхождения слова из мифа А.А. Потебни.

⁷ Там же. С. 4.

⁸ Белый Андрей. О Блоке: Воспоминания, статьи, дневники, речи. М., 1997.

⁹ Там же. См. гл. «Любовь и Россия в третьем томе у Блока».

запись между 10 и 20 декабря 1916 г.)¹⁰. Однако ни в одном из опубликованных источников не идет речь об аллитерациях, либо эвфонической структуре тех или иных стихотворений Блока. Это позволяет предположить, что предлагаемая читателю часть статьи является вполне самостоятельной по своему замыслу. Более того, этот отрывок позволяет понять, почему результатом размышлений Белого над аллитерацией в поэзии Блока была именно «космическая поэма о звуке» - «Глоссолалия»¹¹.

Основная идея *Глоссолалии* Белый выразил в одном из писем к Иванову-Разумнику: «мир, строяемый языком в нашей полости рта, есть точно такой же мир, как вселенная: семь дней творения звуков во рту аналогичны семи дням творения мира; некогда слова оплотнеют материками и сушами, а языки превратятся в целые планетные системы со зверями, птицами и людьми; по отношению к этим мирам мы будем Элохимами.»¹²

Иными словами, функцией творения мира наделяется человек, который, являясь микрокосмическим подобием Вселенной, является одновременно и творцом новой вселенной.

Творение мира в «Глоссолалии» Белого происходит, как и в библейском миротворении: всего семь дней. Это: 1-й день – Сатурн; 2-й день – Солнце; 3-й день – Луна; 4-й день – Земля¹³. Остальные дни - мыслимы, но не произносимы: 5-й день – Юпитер, 6-й день, 7-й день.

В «Глоссолалии» отправной точкой рождения звуков по дням является их привязанность к опорным корням¹⁴. Рождение звуков

¹⁰ Там же. С. 567. Ср. цитируемый А.В. Лавровым источник «Жизнь без Аси» с приводимым ниже списком «Работа и чтение», в котором работа над статьей о Блоке помечена ноябрем 1916 г.

¹¹ Белый А. Глоссолалия. Поэма о звуке. Берлин: Эпоха, 1922.

¹² Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. СПб., 1998. С. 133.

¹³ Описанные в «Очерке тайноведения» Р. Штайнера планетарные эпохи, в которые происходит постепенное формирование внутреннего и внешнего мира современного человека. Естественно предположить, что в процессе обучения у Штайнера Белый учился различать следы этих эпох во всех интересных ему явлениях. (Штайнер Р. Очерк тайноведения. Ереван, 1992).

¹⁴ Этот тезис Белый совершенно явственно заимствовал из работы А.Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу», где в

в каждый конкретный день творения не произвольно. В черновом варианте рукописи Белый посвятил целые три листа «Корням Луны» - это колонки слов-производных из разных языков, обозначающие имена Луны-планеты и Луны-божества¹⁵.

Уровень фонетической значимости текста, согласно стиховедческой концепции Белого, складывается из аллитерации и ассонанса¹⁶. Таким образом, каждый отдельно взятый звук в тексте несет в себе семантическую нагрузку данного текста.

Слово есть склонность к метафорическому мышлению, слово равно метафоре, метафора есть зерно мифа, а следовательно, и звук как таковой есть мельчайшая единица мифа¹⁷. Поэтому и последовательность рождения фонем в «Глоссолалии» связана с мифологической персонификацией каждого дня творения.

Попробуем реконструировать утерянную часть работы (см. последнюю стр.) статьи Белого. Распределение согласных звуков стихотворения «Из хрустального тумана...» получается следующим: 1) звуки Солнца: **ц, х, з, в, с, ч, р, ж, ш**; 2) звуки Луны: **л, н, м**; 3) звуки Земли: **д, т, к, б, п, г**. Сравним с «Глоссолалией»: дню Солнца соответствуют такие согласные: **р, с, з, ц, х, ч, ш, в, ф**; дню Луны соответствуют звуки: **л, н, м**; дню Земли соответствуют звуки: **г, к, д, т, б, п**. Таким образом перед нами работа об аллитерациях в поэзии Блока, которая послужила важным источником к написанию «Космической поэмы о звуке»¹⁸

частности указывалось, что всякий язык начинается с образования корней и основных звуков, в которых человек отразил свои впечатления о мире (Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М., 1995. Т.1. С. 5 и далее)

¹⁵ РО РГБ. Ф. 25.

¹⁶ Белый А. Жезл Аарона: (О слове в поэзии)// Скифы. Сб. 1. Пг., 1917. С. 178.

¹⁷ Там же. Ср. также: Магия слова// Белый А.. Критика. Эстетика. Теория символизма: в 2-х томах. М., 1994. Т. 1; Мысль и язык. Философия языка А.А. Потебни// Логос. Ежегодник по философии культуры. Кн. II. М., Мусагет, 1910. С. 240-258.

¹⁸ Именно таким было рабочее название поэмы в письмах к Иванову-Разумнику.

- «Глоссолалии». Именно стиховедческие штудии Белого позволили ему проделать шаг от семантики аллитерации в поэтическом тексте – к теории происхождения звука.

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ
АЛЛИТЕРАЦИЯ В ПОЭЗИИ А.БЛОКА¹⁹

«... Последняя строчка особенно удивительна; она преломляет в себе все, доселе звучавшие; перепевные слоги строфы: 1) =нный, 2)=их, 3) =скр, 4) =ал: «Дальних скр=ипок вопль туманный...», «В глубь исчерченных зеркал»; или: «воплъ туманный»... и «исчерченных»; или: «дальних»; «исчерченных»; наконец: «зеркал» и «налетел из дальних зал»²⁰.

Отразив слоги выше звучащих созвучий, она отражает вторично созвучия [звучащие звуки – *зачеркнуто Е.Г.*], если р есть поверхность зеркала, а звуки «че» и «глс» суть предметы, то [стоящие перед - ?] «р» группы звуков как бы отражаются в «р» [как в глубине зеркала – *зачеркнуто Е.Г.*]:

глс=че=р=че=зкл (л=р),

и построение звуков строки есть имитация отражения:

В глубь ис=че=р=че=нных зеркал.

Аллитерации Блока осмысленны, образны: «Входит ветер...» И «в» имитирует ветер: «Входит ветер, входит дева в...» и т.д. Или «визг цыганского напева», налетающий из дальних зал живописуется звуками: «в...з...ц...с...в», присоединение гортанных передает гортанные звуки цыганского хора: «в...зг...цгс...ск...в» (Визг цыганского

¹⁹ РО РГБ Ф. 25. К. 2. Ед.хр. 19. Отдельные листы статьи о Блоке. Авторская нумерация по листам: Л. 1-3 нумерованы 56-58, что свидетельствует о достаточно большом объеме статьи.

²⁰ Блок А. А. Собр. Соч. : в 8-ми томах. М.-Л., 1960. Т. 3.

напева). И эти звуки: визг (зс), ветер (в), гортанный звук (гкх) пробегает по строкам:

Визг цыганского напева
Налетел из дальних зал²¹,
Входит ветер, входит дева
В глубь исчерченных зеркал.

Взор во взор – и жгуче синий
Обозначился простор.
Магдалина! Магдалина!
Веет ветер из пустыни,
Раздувающий костер.

Узкий твой бокал и вьюга
За глухим стеклом окна -
Жизни только половина!
Но за вьюгой - солнцем юга
Опаленная страна!

Лейтмотив ветра и визга гортанных дан нам по строкам:

В з г ц г с к г в
З х з
В х в в х в
В г с ч ч х з к
В з в в з ж г ч с
З ч с с
Г г
В в з с
З в к с
З к в к в г
З г х с к к
Ж з к в
З в г с ц г
С.

²¹ Пропущена строка: «Дальних скрипок вопль туманный».

Эта мелодия ветра и визга (гортанного) [распадается на ряд темок– *зачеркнуто Е.Г*] пробегает, как темы: вз, в, вх, сг (к), жз; вз – Визг... напева... из...зал...входит...взор во взор...веет ветер из...раздувающий...половина, но за и т.д.: вз=вз=ввз=ввз=ввз=зв=вз; в – входит ветер, входит дева в... взор во взор...веет ветер...» и т.д.: в=в=в=в=в=в=в=в=в=в; вх(г) – входит ветер, входит дева в глубь... твой бокал...вьюга за глухим...только половина...за вьюгой...:

вх=вх=вг=вк=вггх=кв=вг...; ск=зг – визг цыганского...из дальних зал...исчерченных зеркал...взор и жгуче синий обозначился простор...Магдалина!...костер...узкий...за глухим стеклом окна...жизнь только...солнцем юга, то есть: зг=цг=ск=зхз=сччх=зк=зжгч=сзчссч=кс=зк=згх=скк=жзк=сцг.

И наконец этот визг напева звучит полновластно:

Разрешенье всех мучений, (з ш в с х ч)
Всех хулений и похвал, (в с х х х в)
Всех змеящихся улыбок, (в с х з щ х с к)
Всех просительных движений, - (в с х с х в ж)
Жизнь разбей, как мой бокал! (ж з з к к к)

Соединение гортанных, визжащих и ветряных звуков проносится вихрем по всем строкам строф; стихотворение – звукоподражание ветра и визга; оно не осознано Блоком; оно - неотвязно звучит.

Может быть то обилье гортанных случайно?

Но вот:

Сырая ночь и буря,
 Беззвездны небеса;
 Один среди шумящих деревьев,
 Молча, бреду сквозь леса²².

²² «Сырая ночь и буря» - четвертое стихотворение из цикла «Опять на родине» (Из Гейне), было включено в сб. «Ночные часы» (1911). Блок А. А. Собр. Соч. : в 8-ми томах. М.-Л., 1960. Т. 3.

В строфе две гортанных (в приведенных выше строфах их двенадцать): их обилие было бы неуместно, но уместен звук шума деревьев («среди шумящих деревьев»); и шумящий, свистящий звук листьев проходит:

Сырая ночь и буря
Беззвездны небеса;
Один среди шумящих деревьев,
Молча бреду сквозь леса.

Возьмем хоть бы строку:

Всех змеящихся улыбок

Эта строка шипит по-змеиному, живописуя: улыбка-змея.

Или: жизнь разбей, как мой бокал

Звон бокала: Джн=жзн... звук выплескиваемой влаги: п л н б л.

Разрешенье всех мучений (ш н...м ч н)
Всех хулений и похвал (х л н... х в л)
Всех змеящихся улыбок (л б)
Всех просительных движений (т л н...д в ж н)
Жизнь разбей, как мой бокал. (м б л)

Звуки звона бокала и плески влаги даны:
шн=мчн=хлн=хвл=лб=тлн=двн=мбл»: двинулась, хлынула
влага, шипучая влага бокала; звук бокала:
«шн=мчн=тлн=джн=жзнз»; звук хлынувшей влаги:
хлн=вл=лбк=бкл (хулений, похвал, улыбок, бокал).

Чтоб в пустынном вопле скрипок
Перепуганные очи
Смертный сумрак погасил

Обилие твердых губных: б=п=п=п=п=п=п. Оно показывает [отягощение -?] плоти (опьянение, умирание); линия из звука внутрь (по направлению к гортани) живописует нам угасание света: смр=смрк=пг; живописует нам смерть:

Смертный сумрак погасил.

от]рывках²³:

Звуки Солнца	Звуки Луны	Звуки Земли
Из хрустального тумана ²⁴ , Из неведанного сна Чей-то образ, чей-то странный... (В кабинете ресторана За бутылкою вина).	Из хрустального тумана , Из неведанного сна Чей-то образ, чей-то странный... (В кабинете ресторана За бутылкою вина).	Из хрустального тумана , Из неведанного сна Чей- то образ, чей- то странный... (В кабинете ресторана За бутылкою вина).
Визг цыганского напева Налетел из дальних зал, Дальних скрипок воплъ туманный... Входит ветер, входит дева В глубь исчерченных зеркал.	Визг цыганского напева Надетел из дальних зал, Дальних скрипок воплъ туманный... Входит ветер, входит дева В глубь исчерченных зеркал.	Визг цыганского напева Налетел из дальних зал, Дальних скрипок воплъ туманный... Входит ветер , входит дева В глубь исчерченных зеркал.
Взор во взор – и жгуче синий Обозначился простор. Магдалина! Магдалина! Веет ветер из пустыни, Раздувающий костер.	Взор во взор – и жгуче синий Обозначился простор. Магдалина! Магдалина! Веет ветер из пустыни, Раздувающий костер.	Взор во взор – и жгуче синий Обозначился простор. Магдалина! Магдалина! Веет ветер из пустыни, Раздувающий костер.
Узкий твой бокал и вьюга За глухим стеклом окна - Жизни только половина! Но за вьюгой - солнцем юга Опаленная страна!	Узкий твой бокал и вьюга За глухим стеклом окна - Жизни только половина! Но за вьюгой - солнцем юга Опаленная страна!	Узкий твой бокал и вьюга За глухим стеклом окна - Жизни только половина! Но за вьюгой - солнцем юга Опаленная страна!

²³ Л. 4, без авторской нумерации.

²⁴ Белый пропускает разбор последней строфы стихотворения:

Чтоб на ложе долгой ночи
Не хватило страстных сил!
Чтоб в пустынном вопле скрипок
Перепуганные очи
Смертный сумрак погасил.

<p><u>Разрешенье</u> <u>всех</u> мучений, <u>Всех</u> хулений и похвал, <u>Всех</u> змеящихся улыбок, Всех просительных движений, - <u>Жизнь</u> разбей, как мой бокал!</p>	<p>Разреше<u>нь</u>е всех муче<u>н</u>ий, Всех хуле<u>н</u>ий и похвал<u>ь</u>, Всех змеящихся улыбок, Всех просите<u>ль</u>ных движе<u>н</u>ий, - Жи<u>з</u>нь разбей, как <u>м</u>ой бока<u>л</u>!</p>	<p>Разрешенье всех мучений, Всех хулений и похвал, Всех змеящихся улы<u>бок</u>, Всех <u>п</u>росите<u>ль</u>ных движе<u>н</u>ий, - Жизнь разбей, <u>к</u>ак мой <u>б</u>ока<u>л</u>!</p>
---	--	---

Соберем вместе все лунные, солнечные и земные части
(по звукам).»

Андрей Белый
«Работа и чтение»²⁵.

<p>1916. <u>Ноябрь</u> Две недели работал над поэзией Блока. Работаю над переработкой «Золота в лазури». Читаю лекцию «Творчество мира». Пишу стихи <...> 1917. <...> <u>Февраль</u> Читаю главным образом поэтов Тютчева, Пушкина, Баратынского, Уэльса, прочитываю журнал Аполлон за 1913-1916 годы. Работаю над главами книги «Кризис сознания». Работаю над собиранием материала по ритмическому жесту.</p>	<p><u>Что написано</u> Статья о Блоке. Заметка о Серове. Переработка «Золота в лазури». «Жезл Аарона» (глава Кризиса сознания). Набросок вчерне, о ритмическом жесте</p>
--	---

²⁵ РО РГБ Ф. 25. К. 31. Ед.хр. 6. ЛЛ. 1-3 об. Работа и чтение – список прочитанного и параллельно написанного А.Белым в 1916, 1917 и янв. 1918 гг. Части этой работы неоднократно цитировались.

<p>Революция.</p> <p><u>Март</u> Работаю над ритмическим жестом. <...></p> <p><u>Июль.</u> Занимаюсь аллитерацией в поэзии Блока. Пишу черновую статью на эту тему. Занимаюсь фонетикой.</p> <p><u>Август.</u> Читаю фонетику Мейе, книгу о языке М. Мюллера, книгу «психология творчества» и [проглядываю] Бругмана «Kurtze vergleichende Grammatik». Работаю над звуком.</p> <p><u>Сентябрь</u> Продолжаю работать над статьей о звуке. <...></p> <p><u>Октябрь.</u> Работаю над проблемой звука.</p> <p><u>Ноябрь.</u> Работаю над книгами В.Иванова. Собираю материал. Работаю над ритмом его.</p> <p><u>Декабрь.</u> <...></p>	<p>«О ритмическом жесте» (глава из Кризиса сознания). <...></p> <p>Черновой материал для статьи «Аллитерации в поэзии Блока» (не написано начисто).</p> <p>Первая часть статьи «Глоссолалия».</p> <p>Вторая часть «Глоссолалии».</p> <p>Заново переделываю «Глоссолалию».</p> <p>Черновой материал к статье о В. Иванове.</p> <p>Статья «Поэзия Вячеслава Иванова»</p>
---	--